

УДК 821.161.1(1-87)

**«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН»
КАК СВОД МАРГИНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ
(три книги о Сергее Довлатове)**

Наталья Александровна Петрова

профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614200, Пермь, ул. Сибирская, 24. natpetrova1@gmail.com

В статье рассматривается жанровая модификация, имеющая разные терминологические обозначения в русской литературной критике: метароман, эгоповествование, псевдодокументализм, мемуарный роман и, наконец, «филологический роман», все персонажи которого вовлечены в литературную деятельность. Сопоставительный анализ трех книг, посвященных тремя друзьями-филологами одному автору, – «Когда случилось петь С.Д. и мне» первой жены А. Пекуровской, «Мне скучно без Довлатова» поэта Е. Рейна, «Довлатов и окрестности» А. Гениса – способствует выявлению специфики «филологического романа». Заглавие каждой из трех книг декларирует авторскую позицию.

Книгу Пекуровской еще нельзя назвать «филологическим романом». Структура, предельно организованная заголовками глав и эпиграфов, существует в ней самостоятельно, безотносительно повествования, выстроенного по традиционному хронологическому принципу. Повествователь, переключая внимание читателя на себя, заслоняет собой предмет изображения, неспособный к отдельному от повествователя существованию.

Название книги Е. Рейна, снабженное подзаголовком «Новые сцены из жизни московской богемы», тоже переносит акцент с героя, переведенного в периферийное положение, на повествователя. Книгу Рейна можно было бы назвать романом-фотографией. Переключаясь, входя друг с другом в противоречия, дополняя друг друга, текст и фотографии создают сложную конструкцию разновременных пластов. В художественном тексте иллюстрация превращается в маргинальное приложение к нему. В альбоме маргинальным становится сопроводительный текст.

Свой «филологический роман» А. Генис определяет как «фотографию души, расположенной между телом и текстом», что возвращает автора в центр создаваемого им мира. Автор в прозе Довлатова сохраняет дистанцию по отношению ко всему происходящему в произведении, но легко переступает границу, наделяя персонажей авторским всезнанием.

Ключевые слова: филологический роман; маргиналии; границы.

«PHILOLOGICAL NOVEL» AS A SET OF MARGINAL TEXTS

Natalia A. Petrova

Professor in the Department of Russian and Foreign Literature

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

The article deals with a genre modification which has different designations in Russian literary criticism: metanovel, egonarration, pseudodocumentalism, memoir novel, and, finally, «philological novel», where all characters are involved in literary activities. Comparative analysis of three books written by three friends, philologists, and devoted to one and the same person, another writer Sergej Dovlatov («When S.D and I had occasion to sing» by Dovlatov's first wife A. Pekurovskaja, «I'm bored without Dovlatov» by the poet E. Rejn, «Dovlatov and environs» by A. Genis) helps to identify the specificity of the «philological novel». The titles of the three books declare the authors' positions.

Pekurovskaja's recollection cannot be called a «philological novel» yet. Its structure, organized by chapter headings and epigraphs, exists in itself, regardless of the narrative, presented in the traditional chronological order. Drawing the reader's attention to herself, the narrator obscures the subject of narration, which cannot be separated from the narrator. The title of Rejn's book, having the subtitle «New scenes from the life of Moscow bohemia», also shifts the focus from the character, who turns out to hold a peripheral position, to the narrator. This book may be called a photo-novel. Its text and photographs create a complex structure of layers heterogeneous in time, where illustrations become marginal supplement to literary text and accompanying text in the album becomes marginal as well. A. Genis defines his own «philological novel» as «a picture of the soul located between the body and the text», which brings the author back to the centre of the world being created by him. In Dovlatov's prose the narrator keeps distance with everything that happens in his story, but easily crosses the border, endowing characters with the author's omniscience.

Key words: philological novel; marginal; borders.